

Кузнецов А. Ю.

К ГЕНЕЗИСУ МЕТАМОДЕРНИЗМА

Статтю присвячено питанням генези нової світоглядно-методологічної парадигми, яка претендує на заміщення постмодерністського тренду. Проаналізовано історичні епіфеномени становлення нових світоглядних парадигм, що вплинули на розвиток культури в цілому.

Ключові слова: *постмодернізм, метамодернізм, маніфест, методологічні претензії, світогляд, парадигма.*

The article is devoted to the questions of genesis of a new ideological and methodological paradigm, which claims to replace the postmodernist trend. The historical epiphenomena of the formation of new ideological paradigms that influenced the development of culture as a whole are analyzed.

Keywords: *postmodernism, metamodernism, manifesto, methodological claims, world view, paradigm.*

В статье рассматриваются вопросы генезиса новой мировоззренческо-методологической парадигмы, претендующей на замещение постмодернистского тренда. Анализируются исторические феномены становления новых мировоззренческих парадигм, повлиявших на развитие культуры в целом.

Ключевые слова: *постмодернизм, метамодернизм, манифест, методологические претензии, мировоззрение, парадигма.*

Постановка проблеми. Смена системообразующих концепций в современной истории философии вряд ли кого-либо может удивить. Память ныне работающих в цехе философского познания может воскресить десятки парадигмообразующих философских систем, считавшихся «веховыми столбами» современной философии. В одной только континентальной философии различного рода философских направлений достаточно много, начиная от герменевтики и феноменологии, экзистенциализма, структурализма и критической теории и заканчивая постмодернизмом и различными вариациями марксизма. Совсем недавно методологемы (как бы это понятие не раздражало самих постмодернистов) постмодернистской философии брали на себя и мироразрушительную (разрушительную в контексте предшествующего мировоззрения) и мирозидательную (в контексте эманирования новых мировоззренческих откровений в эпоху технологических прорывов) ответственность. Однако не прошло и пары десятилетий, как претензии уже достаточно тщательно стратифицированной концепции поставлены под сомнение представителями young generation в той же континентальной философии. В данной статье, по истечении определенного времени после манифестируемых сентенций, делается попытка анализа периода становления

новой мировоззренческой парадигмы с ее гносеологическими и методологическими претензиями.

Методологией исследования сформулированной проблемы является компаративный анализ сосуществующих парадигмообразующих концепций – постмодернизма и различных вариантов постпостмодернизма. Подобный анализ затрагивает прежде всего методологические претензии рассматриваемых концепций.

Изложение основного материала. В истории человечества есть определенные вехи, которые являются точками отсчета дальнейшего развития. Эти вехи вполне оправданно заслуживали внимание и, как правило, романтизировались. Достаточно вспомнить исторические миниатюры Стефана Цвейга [12], чтобы лишний раз испытать чувство гордости за филогенетическую приобщенность.

Многие из нас способны построить собственную классификацию подобного рода событий. Борхес пронзительно грустно подметил аналогичную тенденцию в жизни каждого: «На протяжении многих лет человек заселяет свое пространство образами провинций, королевств, гор, заливов, кораблей, островов, рыб, комнат, инструментов, звезд, лошадей и людей» [2].

Непостижимо, но перенесший восемь глазных операций художник, чей мир уже в середине жизни был окрашен одним – мутно-желтым – цветом, расцветивал своими фантазиями мир, как никто другой.

Странная работа мойр: почти современник Борхеса Джойс также мучительно слепнет, что не мешает ему вести эпизоды Улисса вслед за опять-таки слепым Гомером. Слепые провидцы – оксюморон.

Джойс, Пруст, Кафка – реформаторы западноевропейской прозы – коллективный межевой знак в истории культуры, когда мир делится на «до» и «после». Однако *до* и *после* в линейных интерпретациях истории располагаются достаточно комфортно, ибо линейность продолжается, несмотря ни на что. Это в разной предметности холистических теориях *до* и *после* звучит как выстрел: сравните морфологические таблицы Шпенглера, прежде всего характеризующие «одновременность» возникновения духовных эпох (1500 ВС – 1100 ВС – 0–900), и «цивилизационные зимы», столь же тщательно хронологизированные [14, с. 186–198].

Сегодня к описанию такого рода холистических систем наиболее близко выстраданное синергетикой понятие «эмерджентность», которое предполагает возникновение в рамках системы нового системного качества, отличающегося от качеств любых элементов и групп элементов в системе.

В нашем случае *до* и *после* вполне уместны в эйфории неопитских приветствий, адресованных новым методологическим претензиям, названия которых множатся с каждой научной статьей. Бодрийяр уже описывал подобное состояние: «Если попытаться дать определение существующему положению вещей, то я бы назвал его состоянием после оргии. Оргия – это любой взрывной элемент современности, момент освобождения во всех областях. Политическое освобождение, сексуальное освобождение, освобождение производительных сил, освобождение разрушительных сил, освобождение женщины, ребенка, бессознательных импульсов, освобождение искусства. Вознесение всех моделей репрезентации и всех моделей

антирепрезентаций. Это была всеобщая оргия – реального, рационального, сексуального, критики и антикритики, экономического роста и его кризиса. Мы прошли все пути виртуального производства и сверхпроизводства объектов, знаков, содержаний, идеологий, удовольствий. Сегодня все – свободно, ставки уже сделаны, и мы все вместе оказались перед роковым вопросом: что делать после оргии?» [1].

Сколько «оргий» пережил сам Бодрийяр в продолжении своей творческой биографии, трудно посчитать, однако самые известные из них связаны с приставкой *post-*, в словаре данной статьи *после-*. Это и пострадикализм, и постструктурализм, и постмарксизм, и постмодернизм, к которому у Бодрийяра были серьезные претензии и от которого он открещивался в достаточно нелюбезных выражениях. Гуру, одним из первых начавший исследования в области новых средств массовой информации и коммуникаций, «породивший» не только «сестер» Вачовски, но и косвенным образом построенную ими Вселенную – «Матрицу», оставляя этот мир наедине с нами в 2007 г., вряд ли успел прокомментировать свое «после оргии» с выходом в свет статьи неизвестного к тому времени автора Алана Кирби «The Death of Postmodernism and Beyond» [15], изданной в 2006 г. Какая-то историческая фантазмагория, имеющая все шансы попасть в цвейговские «звездные часы человечества»: год выпуска «Матрицы» 1999, сразу за ним Millenium с его цифровыми страхами, работы Кастаньеса [4] и Уэбстера [8], и *начало* «после оргии».

И если бы мы не оставались в плену простеньких линейных схем развития человечества и его культуры, а чаще вспоминали организмические альтернативы шпенглеровского толка, возможно, стоит говорить о возникновении периода так называемого «большого стиля», начавшегося с Улисса Джойса и Марселя Пруста и завершающегося «Матрицей». Пережитая в этот период история поставила под сомнение ряд концептов, убаюкивающих человечество не одно столетие в его иллюзиях гуманизма и общечеловеческих ценностей. Стоит заметить, что это «животное» противостояние осуществлялось на территории, кичащейся наиболее продвинутыми культуросферой и ноосферой.

Маргинализация времен, маргинализация индивидов, маргинализация методологических оснований, – возможно, это обычное положение эпохи смены тысячелетий. «Восхождение цезаризма. Победа политики силы над деньгами. Возрастающе примитивный характер политических форм. Внутренний распад наций и превращение их в бесформенное население. Обобщение последнего в империю, постепенно вновь приобретающую примитивно-деспотический характер» [14], – предвидения еще не апокалиптические, но на пюпитрах уже расставлены ноты трагического финала тысячелетия.

И взошедшие из тревожного мироощущения постмодерновой истории, угнетающие, на наш взгляд, понятия типа *Ressentiment* (от фр. «месть, озлобленность, злопамятство») или *Rhizoma* (от фр. «корневище»), возникшие из совсем уж психоделических глубин, населенных хтоническими персонажами, в определенном смысле эманципируют неприятие, ибо любое *post-* есть в той или иной степени насилие. Конечно же, не только французы подметили эту околошизоидную ауру переживания происходящего. Макс Шелер в своей работе «Ресентимент в структуре морали»

находит в немецком языке близлежащие к смыслу *Ressentiment* понятия. «Наверное, немецкое слово “Grol” больше всего подходит для выражения основной части смысла данного слова. “Grollen” – это блуждающая во тьме души затаенная и независимая от активности “Я” злоба, которая образуется в результате воспроизведения в себе интенций ненависти или иных враждебных эмоций и, не заключая в себе никаких конкретных враждебных намерений, питает своей кровью всевозможные намерения такого рода» [13].

Тем не менее, по философским временным меркам совсем недавно вышел манифест [15], объявляющий новую эру в интерпретациях социокультурной действительности и себя как спасительный круг для растерявшихся представителей этой действительности.

По сути, все манифесты претенциозны и почти все агрессивны. Под маской грандиозности манифест предлагает некоторые изменения действительности разного толка, то бишь социальной, экономической, художественной. Иногда в манифестах целеустремления эпатируют всеобщее: «весь мир насилья...», «ни бог, ни царь...». Иногда манифесту достаточно поугадать призраком, чтобы показать серьезность намерений.

В одном из первых манифестов, который в силу своей оригинальной формы получил название «цилиндр Кира», речь шла о революции в предоставлении различного рода свобод – религиозных, культурных, племенных – всем, кто подобных свобод был лишен предшествующими правителями. Интересна форма представления благодетеля: «Я – Кир, царь множеств, царь великий, царь могучий, царь Вавилона, царь Шумера и Аккада, царь четырех стран света, сын Камбиса, царя великого, царя Аншана, потомок Теиспа, царя великого, царя Аншана, вечное царственное семя, правление которого любят боги Бэл и Набу, владычество которого приятно для их сердечной радости» [10, с. 25].

Кстати, вплоть до XX в. подобные обороты остаются в обиходе царских семей.

Следует отметить, что если в самом тексте вавилонского цилиндра подразумевается написание его жрецами Мардука, то позднее иудейские священнослужители приписывали его написание Иегове. Текст, нанесенный на глиняный цилиндр, часто называют первой манифестацией прав человека. Также его рассматривают как предтечу известного американского документа подобного содержания.

В отдельных случаях манифесты в силу некоторых, чаще всего курьезных, особенностей получали собственное название. Так, в российской истории один из манифестов, которыми грешила царская семья, получил собственное имя – «ананас». При вступлении на престол императора Александра III в 1881 г. был принят «Манифест о незыблемости самодержавия». Кстати, до конца незыблемости оставалось 36 лет! Первая строка данного манифеста заканчивалась следующим образом: «...А на Нас возложить Священный долг...» При практике зачитывания манифестов вслух словосочетание «а на нас» дало название всему документу.

При достаточно кратком сроке существования новое мировоззрение нарекло себя и многими названиями, что не всегда проясняет его мировоззренческие претензии. На

сегодня в ходу следующие его поименованности: постпостмодернизм, цифромодернизм, псевдомодернизм, метамодернизм. Родовым в вышеперечисленном ряду можно считать понятие «постпостмодернизм», хотя бы фонетически предполагающее какую-то последовательность, ибо приставка *post-* якобы хоть что-то может объяснить.

Когда в «Death of postmodernism» Алана Кирби рассказывается о сайте кафедры английского языка одного из британских университетов и заявленном на этом сайте учебном модуле, стоит отметить, во-первых, безальтернативность предлагаемых на факультетах английского языка британских университетов мировоззренческих проекций; во-вторых, странность того, что в английских университетах все еще остается место для «никчемных» гуманитарных вопросов; и, в-третьих, повод, послуживший отправной точкой развертывания критических инвектив, – опциональный блок с названием «Postmodern Fictions», в котором содержится понедельный список обязательной литературы, необходимой для исследования взаимоотношений постмодернизма и современной художественной литературы.

Основной претензией автора к «неуважаемому» им списку литературы является сомнение в ее актуальности для современности. «Большинство студентов, которые выберут блок «Постмодернистские иллюзии» в этом году, рождены в 1985 г. или позже, а все, кроме одного из основных текстов модуля, были написаны до их жизни. Далекие от современности, они были опубликованы в другом мире, еще до рождения студентов» [15].

Очень странная аргументация значимости произведений искусства: Дон Кихот отдыхает, а «Канон» Поликлета – что это? И когда Кирби апеллирует в качестве доказательства древности, а в связи с этим и неактуальности продукта, произведенного до 1985 г., отсылая читателя на, по его словам, некий «культурный рынок» («Просто посмотрите на культурный рынок...»), вспоминается притча о Сократе, которого гостеприимные хозяева, желая поразить обширностью и богатствами местного рынка, несколько часов кружили по торговым рядам. И в ответ на горделиво заданный по окончанию тура вопрос: «Ну и как?» – патриоты рынка услышали: «Вы правы! Как много на свете вещей, без которых можно обойтись!» Также и в нашем случае, только есть желание добавить: в поисках идентичностей не ходите на рынок, идите в антикварные магазины!

В лексиконе Кирби преемником постмодернизма называется псевдомодернизм, а ярчайшим продуктом, обуславливающим все иные контексты, выступает Интернет. И если в постмодернизме собственностью автора являлось «тело» продукта, то «смыслы» этого тела аранжировались в зависимости от интеллектуальных возможностей вовлеченного в процесс соучастия зрителя / читателя.

Однако через пару лет концепт «псевдомодернизм» перестает устраивать Кирби: когда в 2009 г. выходит его следующая работа, то уже на обложке книги после пламенеюще броского названия «Digimodernism» следует «Как новые технологии разрушают постмодерн и реконфигурируют нашу культуру» [16].

Трудно поверить, что Кирби не принимал во внимание коннотативные отсылки относительно Dismantle, чаще всего переводящегося как «демонтаж». Но, на

наш взгляд, более соответствующим стилю и направленности контекста можно считать слова *снимать, раздавать, разоружать*.

Интересно отметить, что перетоки системных методологических концепций, парадигм не всегда однозначно хронологизируются, что создает возможности интерпретаций характерных событий генезиса той или иной методологемы. Кто знает день, когда родился Постмодерн? 16 июня [3]? В 1917 году у Панвица [5]? Как реакция на магический реализм у Ф. де Онис [6]? Как сопровождение цивилизационных крахов Тойнби [7]? Или в статье «пограничника» Фидлера в Playboy [9]? Однако диагностирована точная дата смерти – 11 сентября 2001 г. [11]. И, как мы помним, в 2006 г. на авансцене возникает псевдомодернизм.

2 ноября 2009 г. выходит первый номер on-line журнала «Journal of Aesthetics and Culture», и его редакционный совет достаточно четко декларирует цели нового издания: «Эстетика, как и культура, должны обсуждаться и интерпретироваться в разных дисциплинах, с помощью различных средств массовой информации, поверх территориальных границ. Наконец, это также сильный аргумент для публикаций в открытом доступе – создание глобальной платформы и интерфейса для междисциплинарного дискурса – свободного для каждого читателя» [17].

И уже в следующем, втором номере, вышедшем в 2010 г., опять же on-line, появляется программная статья за авторством совсем молодых людей – Timotheus Vermeulen и Robin van den Akker. Тимоти сотрудничал в Radboud Universitet Nijmegen в Голландии, в департаменте Cultural Studies, а Робин – в департаменте философии Роттердамского университета. Они же выступили как соиздатели on-line проекта «Journal of Aesthetics and Culture», где стали ведущими блога под названием «Notes on metamodernism».

Итак, генезис завершен, начинается история.

Можно говорить о том, что мы являемся свидетелями становления нового, пока методологически недостаточно обоснованного направления. Оно детерминировано прежде всего особой формой реальности, которая характеризуется как альтернативная. Интерес вызывает именно соучастие мирового сообщества в генезисе формализации данного направления.

Литература:

1. Бодрияр Ж. Прозрачность зла. 1. После оргии. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/3413/3414>
2. Борхес Х. Л. История вечности. М.: Республика, 1994. URL: <http://www.bibliomsk.ru/library/global.phtml?mode=10&dirname=borges&filename> (дата обращения: 15.01.2019).
3. Джойс У. URL: <https://uk.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 15.01.2019).
4. Кастельс М. Информационная эпоха. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
5. Панвиц Р. Кризис европейской культуры. URL: <https://uk.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 15.01.2019).
6. Постмодернизм. Ф. де Онис. Антология испанской и латиноамериканской поэзии. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 15.01.2019).

7. Тойнби А. Постигание истории. URL: http://lib.ru/HISTORY/TOYNBEE/histor.txt_with-big-pictbres.html/ (дата обращения: 15. 01. 2019).
8. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М. : Аспект Пресс, 2004. 400 с.
9. Фидлер Л. Пересекайте границы, засыпайте рвы. *Современная западная культурология: самоубийство дискурса*. М., 1993. С. 462–18.
10. Фортунатов В. В. Всемирная история в лицах. СПб. : Питер, 2012. 560 с.
11. Эпштейн М., Савчук В. Светлой памяти постмодерна... *Художественный журнал*. URL: <http://xz.gif.ru/numbers/64/epshtein-savchuk/> (дата обращения: 15.01.2019).
12. Цвейг С. Звездные часы человечества. М. : АСТ, 2010, 320 с.
13. Шелер М. Ресентимент в структуре моралей. СПб. : Наука, 1999. 231 с.
14. Шпенглер О. Закат Европы. Минск : Харвест, М. : АСТ, 2000. 1376 с.
15. Kirby A. The Death of Postmodernism and Beyond. URL: https://philosophynow.org/issues/58/The_Death_of_Postmodernism_And_Beyond (дата обращения: 15.01.2019).
16. Digimodernismi the Future is Now! URL: http://pure.au.dk/portal/files/13871/Final_Paper_for_Upload.pdf (дата обращения: 15.01.2019).
17. Modernism, Race and Manifestos. URL: <https://www.litmir.me> (дата обращения: 15.01.2019).

References:

1. Bodriyar, Zh. *Prozrachnost zla. 1. Posle orgii* [The transparency of evil. 1. After the orgy], available at : <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/3413/3414>
2. Borhes, H. L. (1994), *Istoriya vechnosti* [History of eternity], Respublik, Moscow, available at : www.bibliomsk.ru/library/global.phtml?mode=10&dirname=borges&filename (accessed 15.01.2019).
3. *Dzhoys, U.* [Joyce, W.], available at: <https://uk.wikipedia.org/wiki/> (accessed 15.01.2019).
4. Kastels, M. *Informatsionnaya epoha* [Information Age], GU VShE, Moscow, 2000, 608 p.
5. Panvits, R. *Krizis evropeyskoy kulturyi* [European Crisis cultures]. available at : <https://uk.wikipedia.org/wiki/> (accessed 15.01.2019).
6. Postmodernizm, F. de Onis, *Antologiya ispanskoy i latinoamerikanskoy poezii* [Anthology of Spanish and Latin American poetry], available at : <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (accessed 15.01.2019).
7. Toynbi, A. *Postizhenie istorii* [Comprehension of history], available at : http://lib.ru/HISTORY/TOYNBEE/histor.txt_with-big-pictbres.html/ (accessed 15.01.2019).
8. Uebster, F. (2004), *Teorii informatsionnogo obschestva* [Theories of the Information Society], Aspekt Press, Moscow, 400 p.
9. Fidler, L. (1993), “*Peresekayte granitsyi, zasyipayte rvyi*” [Cross borders, fall asleep moats], *Sovremennaya zapadnaya kulturologiya: samoubiystvo diskursa*, Moscow, pp. 462–518.
10. Fortunatov, V. V. (2012), *Vsemirnaya istoriya v litsah* [World history in faces], Izdatelskiy dom “Piter”, St. Petersburg, 560 p.
11. Epshtejn, M. and Savchuk, V. “*Svetloy pamyati postmoderna...*” [“The blessed memory of the postmodern...”], *Hudozhestvennyy zhurnal*, available at : <http://xz.gif.ru/numbers/64/epshtein-savchuk/> (accessed 15.01.2019).
12. Tsveyg, S. (2010), *Zvezdnyie chasyi chelovechestva* [Human clocks], AST, Moscow, 320 p.
13. Sheler, M. (1999), *Resentiment v strukture moraley* [The resentment in the structure of morality], Nauka, St. Petersburg, 231 p.
14. Shpengler, O. (2000), *Zakat Evropyi* [The decline of Europe], Harvest, Minsk, AST, Moscow, 1376 p.
15. Kirby, A. The Death of Postmodernism and Beyond, available at : https://philosophynow.org/issues/58/The_Death_of_Postmodernism_And_Beyond (accessed 15.01.2019).
16. Digimodernismi the Future is Now!, available at : http://pure.au.dk/portal/files/13871/Final_Paper_for_Upload.pdf (accessed 15.01.2019).
17. Modernism, Race and Manifestos, available at : <https://www.litmir.me> (accessed 15.01.2019).

Anatoliy Kuznetsov

TO THE GENESIS OF METAMODERNISM

The article is devoted to the genesis of a new worldview – a methodological trend in the modern cultural space. This issue is quite actual due to the fact that just in continental philosophy there are quite a lot of different philosophical schools of thought, starting with hermeneutics and phenomenology, existentialism, structuralism and critical theory and ending with postmodernism and various variations of Marxism. According to philosophical temporal standards, quite recently, a manifesto has come out, declaring a new era in interpretations of sociocultural reality and itself as a saving circle for confused representatives of this reality. With a sufficiently short period of existence, a new world outlook has been called by a variety of names, which do not always clarify its ideological claims. Today, the following names are in use: post-postmodernism, digital modernism, pseudo-modernism and metamodernism. The notion of post-postmodernism can be considered generic in the series listed above, as phonetically it can suggest some kind of consistency, because the prefix *post-* at least can explain something.

It should be noted that we can witness the formation of a new, yet insufficiently substantiated school of thought. This trend is determined primarily by a special form of reality, which is characterized as an alternative. It is the participation of the world community in the genesis of the formalization of this trend that makes this topic interesting.

Keywords: postmodernism, metamodernism, paradigm.

Анатолій Кузнецов

ДО ГЕНЕЗИ МЕТАМОДЕРНІЗМУ

Статтю присвячено генезі нового світоглядно-методологічного тренду в сучасному культурологічному просторі. Інтерес до цієї теми викликаний тим, що в одній тільки континентальній філософії різного роду філософських напрямків досить багато, починаючи з герменевтики й феноменології, екзистенціалізму, структуралізму й критичної теорії та закінчуючи постмодернізмом і різними варіаціями марксизму. За філософським часовим виміром зовсім недавно вийшов маніфест, що оголошує нову еру в інтерпретації соціокультурної дійсності й себе рятівним колом для розгублених представників цієї дійсності. За досить короткий термін існування новий світогляд назвав себе багатьма іменами, що не завжди прояснює його світоглядні претензії. На сьогодні існують такі його найменування: постпостмодернізм, цифромодернізм, псевдомодернізм, метамодернізм. Родовим у вищевказаному рядку можна вважати поняття постпостмодернізму, що хоча б фонетично передбачає якусь послідовність, бо префікс *post-* нібито хоч щось може пояснити.

Можна говорити, що ми є свідками становлення нового, поки методологічно недостатньо обґрунтованого напрямку. Цей напрямок детермінований передусім особливою формою реальності, яка характеризується як альтернативна. Інтерес

викликає саме співучасть світової спільноти в генезі формалізації цього напрямку.

Ключові слова: *постмодернізм, метамодернізм, парадигма.*

Kuznetsov Anatoliy – Doctor of Philosophy Sciences, Professor of the Department of Philosophy Faculty of Humanities of the National Aerospace University «Kharkiv Aviation Institute».

Кузнецов Анатолій – доктор філософських наук, професор кафедри філософії гуманітарного факультету Національного аерокосмічного університету ім. М. С. Жуковського «Харківський авіаційний інститут».

e-mail: philogad@gmail.com

Надійшла до редакції 08.01.2019. Розглянута на редколегії 18.03.2019.

Рецензенти:

Доктор філософських наук, професор, декан гуманітарного факультету Національного аерокосмічного університету ім. М. С. Жуковського «ХАІ» Копилов В.О.

Доктор філософських наук, професор, професор кафедри філософії Харківського національного університету Повітряних Сил імені Івана Кожедуба Панфілов О.Ю.

...Кожну статтю необхідно з чогось починати. У моєму випадку певне побоювання перед зануренням у матеріал пояснюється власною присутністю в цій історії. Формальна, або лінійна, історія кафедри філософії, якій у 2018 р. виповнилося 40 років, досить виписана в ювілейних виданнях до 50-річчя та 75-річчя ХАІ. Нескладні сюжети статей про кафедру (такі ж нескладні, як історії інших кафедр у цих виданнях) зазвичай повторюють біблійне аранжування лінійних інтерпретацій часу: Авраам народив Ісаака, Ісаак народив Якова, Яків народив Юду та братів його. Тому я дозволю собі зупинитися лише на деяких деталях і окремих особистостях, які, на мій погляд, за своєю суттю передають не тільки сюжет, а й дух кафедри.

У 1978 р. кафедра філософії відокремилася від кафедри наукового комунізму, що й дало підставу святкування 40-річного ювілею кафедри філософії саме як самостійної академічної структури, яка вже не ділить із ким-небудь свою предметну відповідальність.

Ще з 1968 р., тоді ще великою, об'єднаною кафедрою починає керувати Байрачний Кім Олексійович, фігура для університету значуща й пам'ятна. Кім Олексійович був авторитетною постаттю як у партійній верхівці області, так і в адміністрації університету. Він проявив достатньо енергії, щоб укомплектувати кафедру випускниками провідних філософських факультетів колишнього СРСР, а потім зробити з них висококваліфікованих фахівців найвищого рівня.

Так, із 1 вересня 1976 р. вийшли на заняття молоді випускники державних університетів: Степіко Михайло Тимофійович та Кіліменко В'ячеслав Володимирович – Київського, Магомедов Каміль Магомедович – Ростовського, Кузнецов Анатолій Юрійович – Московського, Долгой Геннадій Сергійович – Ленінградського. У цей час в інституті вже працювали Ковалевська Ольга Вікторівна, яка була розподілена з Ленінградського державного університету, Корогодов Микола Васильович, Корогодова Євгенія Петрівна, Проценко Ольга Петрівна та Рязанцева Людмила Василівна – з Московського державного університету. Трохи пізніше кафедра поповнилася випускником Ленінградського державного

університету Качуровим Євгенієм Васильовичем. Усі вищеперераховані «персонажі» на десятиліття склали той кістяк кафедри, який у буквальному розумінні зробив її однією з кращих кафедр філософії в Харкові. Деякі з них після захисту докторських дисертацій стали згодом завідувачами кафедр філософії в інших вишах Харкова. Це Корогодов М.В., Будко В.В., Проценко О.П., а Степіко М.Т. і сьогодні очолює Вчену раду із захисту докторських і кандидатських дисертацій із філософських наук в Інституті стратегічних досліджень при Президентові України в Києві.

Однак особливу роль у створенні духовного стрижня кафедри, на мій погляд, слід відвести, як не дивно, не представникам класичних філософських факультетів, а випускникові факультету авіаційних двигунів ХАІ – Будку Володимирі Васильовичу. Його життєлюбність, безмірний оптимізм, властивий усім неофітам, життєва енергія й цілеспрямованість надавали життю кафедри незабутню ауру колективізму й взаємодопомоги.

Так ось, після завершення навчання він був розподілений до однієї з «поштових скриньок» Воронежської області, звідки й був родом. Сьогодні важко сказати, як доля звела Володимира Васильовича з одним із видатних філософів того часу, Чудіновим Енгельсом Матвійовичем, наукові інтереси якого розташовувалися у сфері філософії природознавства, проте саме він вплинув на формування того вектору досліджень, якого Володимир Васильович дотримувався все своє наукове життя. Закінчивши факультет двигунобудування, Будко В.В. став доктором філософських наук, очолив Вчену раду із захисту кандидатських дисертацій в одному з військових університетів Харкова, написав відому монографію «Достовірність онтології фізики». Я вважаю, що люди саме такої долі є тією спадщиною ХАІ, якою варто пишатися й згадувати їх, що, до речі, ми й робимо.

Саме незадовго до своєї смерті на одному із засідань після захисту він із таким захопленням і безпосередністю згадав один з епізодів життя нашої кафедри, завдяки якому я із задоволенням реконструюю той фон, на якому це відбувалося. На початку 80-х рр. минулого століття в університеті квітнув здоровий дух спортивного суперництва, до того ж не адміністративно декларованого, а реально наявного, де футбольні команди факультетів змагалися на чемпіонаті університету з такою захопливою самовіддачею, що пам'ять про це залишилася на десятиліття. Як було сказано вище, молодих випускників кафедри знайшлося достатньо (ідеться про футбол у залі), і команда здобула право виступати на рівні факультету (гуманітарного факультету тоді ще не було). До неї входили Михайло Станчев, Іван Сергєєв (нині професори Харківського національного університету), Каміль Магомедов, Володимир Будко, автор цієї статті. Кафедра за власні кошти закупила нам однакову спортивну форму з відповідним логотипом. На кожну гру всі колеги приходили вболівати за нас, і цей ентузіазм привів нас до другого місця серед факультетів ХАІ! Так ось, у дружній бесіді Володимир Васильович вразив мене тим, що пам'ятав усі голи, забиті ним, і вважав ці роки одними з кращих у своєму спортивному житті. Це спортивне співпереживання природним чином об'єднувало кафедру, яка жила насиченим щодо всього життям.

Слід зазначити, що життю кафедри філософії в інженерно-технічному виші важко позаздрити. Проте, і ХАІ цим може пишатися, у нашому університеті, і перш за все зусиллями всіх ректорів, яких я пам'ятаю, починаючи з Масленникова М.А. (ректора ХАІ з 1962 р. до 1976 р.), ставлення до кафедри було винятковим, і не тільки до 1991 р. Кафедрі доручали досить педантичні завдання, наприклад, організацію ОБІОР-СПП, яка прогриміла на весь СРСР. Кафедра активно «прикривала» університет у плані обов'язкових рознарядок

товариства «Знання»: у які тільки села не заносило наших пропагандистів! Пізніше викладачі кафедри також активно брали участь у становленні мережі навчально-консультативних пунктів. Представники кафедри на десятиліття забезпечили рейтинги університету в грантовій діяльності, до речі, залучили до нього сучасну комп'ютерну й розмножувальну техніку на сотні тисяч євро. Сотні відряджень у провідні європейські університети надали можливість викладачам університету просякнути духом Болонського процесу, хоча можна по-різному ставитися до його цілей. Результатами цієї роботи були й подвійні дипломи Турина, і спільна діяльність з Королівським технологічним університетом Швеції, і входження в елітний аерокосмічний клуб європейських вишів PEGASUS тощо. До речі, за рахунок грантових «надлишків» кафедра змогла самостійно забезпечити себе сучасними девайсами, які активно застосовуються в навчальному процесі й досі.

Кафедра активно брала участь у створенні й успішній роботі профільного журналу «Гуманітарний часопис», на сторінках якого ви читаете цю статтю.

Особливе місце в житті кафедри посідала й посідає аспірантура з філософських спеціальностей, у межах якої захищені два десятки кандидатських дисертацій. А оскільки ради з філософських спеціальностей перебувають поза ХАІ, багато хто зрозуміє всі складнощі захистів «на стороні». Слід зазначити, що аспірантами, а згодом і кандидатами філософських наук стають випускники факультетів нашого університету, а випускник факультету літакобудування Володя Чернієнко став не тільки доктором філософських наук, а й завідувачем кафедри філософії.

Я прекрасно усвідомлюю, що ці спогади є абсолютно суб'єктивними. Але моїм бажанням було відтворити те, що я назвав на початку «духом кафедри», який кружляє над нами й сьогодні.

Кузнецов Анатолій Юрійович, доктор філософських наук, професор ХАІ, завідувач кафедри філософії з 2000 р. до 2016 р., після закінчення філософського факультету Московського державного університету в 1976 р. і дотепер, тобто все життя, працює на кафедрі філософії. Саме він починав успішну грантову роботу в університеті, саме він був заступником декана заочного факультету, а потім і деканом.